

(Одесса)

"ОБЛОМОВ" КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ:

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

У статті обґрунтовуються принципи лінгвістичного дослідження лінгвокультурного типу Обломов. Окреслюються актуальність, предмет та об'єкт вивчення, аргументується застосування лінгвокультурологічного інструментарію.

Ключові слова: концепт, лінгвокультурологія, лінгвокультурний типаж

The principles of linguistic research of a lingual type Oblomov locate in article. Relevance, subject and object of studying are designated, use of lingual culture tools is reasoned.

Key words: concept, lingual culture , lingual culture type

Становление лингвокультурологии представляет собой результат интегрирования языкознания со смежными дисциплинами – прежде всего с культурологией, этнологией, этнографией, аксиологией. Известно, что лингвокультурология изучает язык как феномен культуры. Это определенное видение мира сквозь призму национального языка, когда язык выступает выразителем особой национальной ментальности [7, с. 8].

Основной единицей лингвокультурологии является культурный концепт – многомерное смысловое образование, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная стороны [4, с. 91].

В современной лингвистике концепт является одним из наиболее разнообразно трактуемых терминов. Не вызывает споров лишь то положение, что концепт принадлежит сознанию и включает, в отличие от понятия, не только описательно-классификационные, но и чувственно-волевые и образно-эмпирические характеристики. Концепты не только мыслятся, но и переживаются [10, с. 41].

Наиболее распространёнными подходами к изучению концептов принято считать лингвокогнитивный, представленный работами А.П. Бабушкина, З.Д. Поповой и И.А. Стернина и лингвокультурологический, развиваемый С.Г. Воркачевым, Е.В. Бабаевой, В.И. Карасиком, В.Т. Клоковым, Н.А. Красавским, М.В. Пименовой, Г.Г. Слышкиным и другими учёными.

Концепт как лингвокогнитивное явление – это единица "ментальных и психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знания и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (lingua mentalis), всей картины мира, отраженной в человеческой психике. Концепты возникают в процессе построения информации об объектах и их свойствах, причем эта информация может включать как сведения об объективном положении дел в мире, так и сведения о воображаемых мирах и возможном положении дел в этих мирах. Это сведения о том, что индивид знает, предполагает, думает, воображает об объектах мира [6, с. 245].

Лингвокультурный подход определяет в качестве ведущей ценностную составляющую концепта. Ценность является главным принципом культуры, а своеобразие систем ценностей определяет различия культур. Лингвокультурный концепт является элементом, который фиксирует ценности общества [5, с. 26].

Несмотря на отличия, "лингвокогнитивный и лингвокультурный подходы к пониманию концепта не являются взаимоисключающими: концепт как ментальное образование в сознании индивида есть выход на концептосферу социума, т.е. в конечном счете на культуру, а концепт как единица культуры есть фиксация коллективного опыта, который становится достоянием индивида" [4, с. 97].

Разновидностью лингвокультурного концепта является лингвокультурный типаж. Одним из направлений лингвокультурологии является выделение и описание лингвокультурных типажей – типизируемых личностей, представителей определенной этносоциальной группы, узнаваемых по специфическим характеристикам вербального и невербального поведения и выводимой ценностной ориентации [4, с. 244]. Изучение таких значимых для определённого социума типажей позволяет лучше понять особенности национального характера, а также его динамику. В рамках этого направления, например, уже описаны такие лингвокультурные типажы, как русский интеллигент, русский купец, английский чужак, французский модник и др.[2; 5].

Работы по выделению и описанию лингвокультурных типажей пока немногочисленны и можно сказать, что это направление ещё находится на стадии становления. В то же время полученные результаты демонстрируют его перспективность и актуальность, поскольку "обобщенные типы личностей в рамках определенной лингвокультуры и определенного исторического периода воплощают в себе важную информацию о реальности коммуникативных поведенческих норм" [2, с. 3].

Лингвокультурные типажы характеризуются следующими признаками: ассоциативность, хрестоматийность, широкая узнаваемость, знаковость (символичность), яркость, типичность, прецедентность [2, с. 10]. Все эти признаки применимы также к ряду персонажей художественных произведений классической русской литературы. Поэтому мы считаем целесообразным ввести в качестве объекта исследования лингвокультурный типаж, актуализированный в художественном тексте. Такие прецедентные для русского национального характера имена как Онегин, Обломов, Печорин, Татьяна Ларина, Манилов, Чичиков, Плюшкин, Собакевич и многие другие не только символизируют в сознании говорящего конкретный литературный текст, но и сами являются носителями узнаваемого комплекса определённых социальных и психологических черт, идей, ценностей, и поэтому, по нашему мнению, данные персонажи вполне могут и должны стать объектом изучения современной науки в качестве лингвокультурных типажей. По замечанию В.И. Карасика "прототипные образы, выступающие в качестве основы для создания лингвокультурных типажей, могут быть взяты из реальности, квази-реальности и вымысла. В первом случае обобщаются характеристики реальных людей определенной эпохи (например, диск-жокей, школьница-отличница, декабрист), во втором случае речь идет об изображаемых в рекламных или пропагандистских текстах людях (счастливый покупатель рекламируемого товара, простая пенсионерка, пишущая в газету), в третьем случае перед нами персонажи произведений (тургеневская девушка, супермен из американского фильма-боевика)" [5, с. 251]. Иначе говоря, лингвокультурный типаж может иметь как фактическую, так и фиктивную основу. Таким образом, лингвокультурный типаж является особым типом лингвокультурного концепта, важнейшие характеристики которого состоят в типизируемости определенной личности,

значимости этой личности для лингвокультуры, возможности ее как фактического, так и фикционального существования, ее упрощенной и карикатурной репрезентации.

Нам пока не известны примеры исследований литературных персонажей в качестве лингвокультурных типажей. В данной статье мы предпринимаем попытку обосновать возможность такого анализа методами лингвокультурологии. Объектом исследования выступает лингвокультурный типаж Обломов, созданный автором одноимённого романа "Обломов" И.А. Гончаровым. В качестве предмета изучения рассматриваются понятийные, образные и ценностные характеристики лингвокультурного типажа Обломов, зафиксированные не только в тексте исследуемого художественного произведения, но и в русском языковом сознании в целом.

Выбор Обломова в качестве объекта изучения определяется значимостью романа "Обломов" для русской культуры, о котором один из известнейших литературных критиков – современников Гончарова, А.В. Дружинин, писал: "Обломов и обломовщина: эти слова не даром облетели всю Россию и сделались словами, навсегда укоренившимися в нашей речи. Они разъяснили нам целый круг явлений современного нам общества, они поставили перед нами целый мир идей, образов и подробностей, еще недавно нами не вполне сознанных, являвшихся нам как будто в тумане ... Обломова изучил и узнал целый народ, по преимуществу богатый обломовщиной, – и мало того, что узнал, но полюбил его всем сердцем, потому что невозможно узнать Обломова и не полюбить его глубоко" [3, с. 112].

Влияние образа Обломова на русский и западный кинематограф, литературу и театр уже исследованы и описаны в десятках научных работ. Перейдя из области литературного ономастикона в сферу названий предприятий и фирменных наименований, имя Обломов уже давно живет новой, внелитературной жизнью. Так, немецкий исследователь Даниэль Шюманн в своём исследовании [13] говорит о том, что ему удалось обнаружить около двадцати баров и ресторанов, которые называются по фамилии героя романа. Большая часть из них находится на территории Германии. Помимо этого, рестораны под названием "Обломов" существуют в столице Австрии – Вене, в двух голландских городах – Ситтарде и Гронингене, в Женеве, в шотландском Глазго, а также в городе Кальяри на итальянском острове Сардиния. Заведения с фамилией Обломова на вывеске есть также в Москве, Воронеже, Владимире, Ростове-на-Дону и других русских городах. В 1950-1960х годах в западной медицине были описаны синдромы расстройства личности, получившие название Синдромы Обломова, и выражающиеся в слабоволии, апатии, лени, а также в постоянной потребности в опеке и склонности к различным фобиям [1].

Все эти факты свидетельствуют о том, что образ Ильи Ильича Обломова жив, значим, актуален и для современной культуры, и вполне может рассматриваться с лингвокультурологической точки зрения в качестве лингвокультурного типажа как разновидности концепта.

Трансформируясь в языке и вместе с языком, прецедентное имя персонажа не может сохранить спектр значений, связанных с изначальным означаемым. Как правило, в общественном сознании смыслы, закладываемые в такое имя, редуцируются к нескольким простым идеям. По нашему предварительному анализу, концепт ОБЛОМОВ функционирует в современном языке в трёх основных направлениях: 1) в качестве идеи лени и безволия (с отрицательной коннотацией); 2) в качестве идеи противостояния "Штольцу" как образу современного мира (соответственно, с положительной); 3) в качестве идеи безмятежности и спокойствия.

Если говорить о первом аспекте, имя Обломов безусловно отражает конкретные черты литературного персонажа, закрепленные за данным прецедентным именем в общественном

сознании. Так, например, в толковом словаре С.И. Ожегова обломовщина трактуется как "безволие, состояние бездеятельности и лени" [8]. То же у Д.Н. Ушакова: "лень, безволие, нерешительность, бездеятельность, медлительность" [12]. Подтверждение актуальности указанных значений находим в современных исследованиях. Так, в работе Г.Г. Сергеевой, посвященной исследованию восприятия прецедентных имен подростками, находим, что в качестве основного признака для имени Обломов указывались "лень (ленивый, лентяй, ленивец) (46%) и близкие к нему по смыслу: бездельник (10%); лежебока (7 %)" [9, с. 32].

Тем не менее, остаётся открытым вопрос об аксиологическом векторе данного концепта. Так, например, долгое время советской литературной критикой образ Обломова трактовался как отрицательный (идеологическое маркирование – ещё одна сторона жизни изучаемого объекта). В то же время, для некоторых западных исследователей он представлял собой целостную философскую программу и рассматривался в качестве объекта для подражания [12]. Существует ли общепринятая оценка данного лингвокультурного типажа, а также связанного с ним концепта ОБЛОМОВЩИНА в сознании носителей современной русской лингвокультуры, соответствует ли она первоначальной? Нам представляется возможным получить ответы на эти вопросы с помощью методов лингвокультурологии.

В исследовании планируется использовать следующие методы:

- семантический анализ переносных значений, ассоциативных слов, воплощающих лингвокультурный типаж Обломов;
- интерпретативный культурологический анализ ассоциаций, связанных с изучаемым типажом;
- контекстуальный анализ;
- анализ коротких сочинений, написанных информантами на тему, соответствующую содержанию типажа;
- анализ ассоциативных реакций информантов на вербальные обозначения типажа.

В ходе работы мы опирались на предлагаемую нашими предшественниками структуру исследования лингвокультурного типажа как концепта, включающую в себя несколько компонентов: 1) характеристику социально-исторических условий, в рамках которых выделяется типаж; 2) перцептивно-образное представление о типаже; 3) понятийные характеристики, построенные на дефинициях, описаниях, толкованиях; 4) ценностные признаки – оценочные высказывания, характеризующие как приоритеты данного типажа, так и его оценку со стороны его современников и носителей сегодняшней лингвокультуры [5, с. 218]. Несколько упрощая, выделим, вслед за В.И. Карасиком, в структуре лингвокультурного типажа образный, понятийный и ценностный компоненты.

По нашим предварительным данным, ценностный компонент будет значительно превалировать над понятийным. В первую очередь, это связано с фикциональной природой изучаемого объекта, поскольку там, где есть вымышленное, непременно присутствует неоднозначность и многоаспектность интерпретаций, множественность оценок, о чём уже упоминалось выше. Поэтому, мы полагаем, что пирамидальная структура (минимальный по объёму объективных характеристик логико-рационального содержания понятийный компонент, затем – образно-перцептивный, и, наконец, самый значительный по объёму – ценностно-оценочный) присуща

всем объектам такого типа (то есть лингвокультурным типажам с фикциональной основой). Тем не менее, данная гипотеза ещё нуждается в проверке и уточнении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блейхер В.М., Крук И.В. Толковый словарь психиатрических терминов, 1995. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovo.yaxy.ru/102.html>
2. Дмитриева О.А. Лингвокультурные типажи России и Франции XIX века: Монография. Волгоград: Перемена, 2007. – 307 с.
3. Дружинин А.В. "Обломов". Роман И. А. Гончарова // Роман И.А.Гончарова "Обломов" в русской критике : Сб.статей / Сост., авт. вступ. статьи и комментариев Отрадин М.В. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1991. – С. 106-125
4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
5. Карасик В.И. Языковые ключи. – М.: Гнозис, 2009. – 406 с.
6. Кубрякова Е.С. Концепт // Краткий словарь когнитивных терминов / Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Под общей редакцией Е.С. Кубряковой. М.: Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. – С. 245.
7. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. Учеб. заведений. –М.: Издательский центр "Академия", 2001. – 208 с.
8. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М. "Русский язык" – 1989. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.edudic.ru/oje/28454/>
9. Сергеева Г.Г. Национально-прецедентные имена в восприятии подростков // Вестник ВГУ. Серия лингвистика и межкультурная коммуникация, 2003. – № 2, – С. 27-34.
10. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. – М.: "Языки русской культуры", 1997. – 824 с.
11. Тирген П. Замечания о рецепции Гончарова в немецкоязычных странах // И. А. Гончаров: Материалы Международной конференции, посвященной 185-летию со дня рождения И.А. Гончарова. Ульяновск, 1998. – С. 44-55.
12. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=37581>
13. Шюманн Д. Бессмертный Обломов. О внелитературной жизни литературного героя // Материалы Международной научной конференции, посвященной 190-летию со дня рождения И. А. Гончарова. Ульяновск, 2003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.goncharov.spb.ru/shumann/>